

Он был ревнив до смерти. Кто на земле был настолько слеп, чтобы осмелиться проявить доброту к русалочке под носом у Звездного Маршала?

Бэй Цзэ задумался, не притронулся к трофею, заложил руки за спину и с очень спокойным видом спустился вниз.

На открытой кухне Чжан Минхэн в данный момент готовит. Он всегда непринужденно готовит, просто бросает ингредиенты, добавляет немного приправ и готовит. Это питательно и полезно, и это не убьет людей.

Китадзава остановился у двери и посмотрел на него, его глаза прослеживали каждый дюйм кожи молодого человека. Как последняя русалка во всей галактике, он был, несомненно, очень красив, унаследовав все преимущества клана русалок. Даже в своей домашней одежде, он излучал спокойствие и элегантность. темперамент.

«Скоро это будет сделано», — спокойно сказал ему Чжан Минхэн, даже не поднимая головы.

Бэй Цзэ заложил руки за спину, игнорируя маленькие желтые тапочки-уточки, которые он носил, и выглядел как лидер, проверяющий его. Он уставился на русалочку неподвижно и сказал: «Я все знаю».

Эм?

Чжан Минхэн помешивал содержимое кастрюли ложкой, и еда начала тушиться. Вкус был на удивление хорош, благодаря свежим ингредиентам.

Он наклонил голову, чтобы посмотреть на него, и непонимающе спросил: «Знаешь что?»

«Что произошло между тобой и Си Цзэ?» — спокойно сказал Бэй Цзэ.

Чжан Минхэн захлебнулся слюной и начал сильно кашлять. Его кашель был таким громким, что его лицо покраснело.

Судя по такой бурной реакции, между этими двумя людьми наверняка что-то не так. Китадзава даже не понял, когда это произошло, это произошло прямо у него под носом, это было так ужасно.

Это когда он на задании? Или встреча с военными?

Бэй Цзэ наблюдал за реакцией молодого человека. Было бы ложью сказать, что он не был убит горем. Он сказал: «Знаешь, я никогда не проявляю милосердия к своим любовным соперникам».

Это возмутительно. Эти четыре слова были единственным, что осталось в голове Чжан Минхэна. Вода в кастрюле собиралась закипеть, и из-под крышки раздался резкий звук. Он поспешно попытался выключить огонь.

«О?» Чжан Минхэн повернулся и посмотрел на него, его темные глаза были полны спокойствия. «Что ты собираешься делать?»

«Если Си Цзэ действительно жаждет тебя». Выражение лица Бэй Цзэ похолодело. Он вытащил из-за спины что-то ярко-серебряное и бросил на стол. «Я заставлю его заплатить цену!»

На столе спокойно лежала пара наручников, сияя металлическим блеском и выглядя крайне

устрашающе.

Как и ожидалось от межзвездного маршала, он одновременно орудует столь мощным оружием.

Глядя на эту штуку, Чжан Минхэн едва мог контролировать свой рот от подергивания. Это была секс-игрушка, которую он тайно купил, чтобы играть с ней. Сначала он хотел поиграть с Гу Цзе, но позже обнаружил, что Гу Цзе ничем не отличается от монаха, поэтому он оставил его себе.

Как, черт возьми, он узнал такие вещи? !

«Мы с Сицзэ не такие, как вы думаете». Чжан Минхэн ломал голову, используя свой мозг как сценарист. «У нас нет ненадлежащих отношений».

Мог ли кто-нибудь сказать ему, что он не единственный в мире, кому пришлось пройти через процесс «проведения четкой границы между второй личностью мужа и его первой личностью»?

Так странно! !

Китадзава не мог не посетовать: «Зачем он потратил столько денег, чтобы вручить тебе трофей?»

«Дарить мне трофей — значит жаждать его?» Чжан Минхэн нашел подходящий момент и точно спросил: «Бай Цзэ, ты мне не доверяешь?»

Бэй Цзе ущипнул свою раковину. Он, конечно, доверял русалочке. Но как человек, он шестым чувством чувствовал, что происходит что-то подозрительное.

Чжан Минхэн опустила голову и вытерла глаза пальцами, которыми резала лук. Она вытерла слезы и грустно сказала: «Я понимаю. Я русалка, а ты человек. Несмотря на то, что мы вместе уже так долго, Ты никогда по-настоящему не принимал меня».

Увидев русалочку с таким выражением лица, сердце Бэй Цзэ было разбито. Что Си Цзэ Дун Цзэ? Он подошел к ней расстроенный и утешил ее: «Не грусти».

Молодой человек молчал, слезы текли по его лицу, вид у него был крайне жалкий: «Теперь ты сомневаешься во мне только из-за трофея. Оказывается, отношения между нами настолько хрупкие...»

«Какая чушь!» Бэй Цзэ обнял мужчину и поклялся небу: «Я военный маршал, мое слово — закон, я верю тебе».

Однако в этот век джунглей, без его защиты, русалочка была бы разорвана на куски. Прожив с ним так долго, русалочка думала, что все люди хорошие, и понятия не имела, что человеческие сердца могут быть зловещими.

Чжан Минхэн подняла глаза, полные слез, и спросила: «Правда?»

Увидев его плачущим, сердце Китадзавы, казалось, погрузилось в шар кислотной воды. Не говоря ни слова, он взял листок бумаги и написал гарантийное письмо. Содержание гарантии было очень простым. Будучи военным маршалом, он будет верить в русалочку и защищать ее всю свою жизнь. Хенг.

Раненая русалочка наконец почувствовала облегчение.

Двое начали есть. Когда блюда были вынуты из горшка, они были почти готовы. Правильнее было бы назвать это пастой из горшка, а не блюдами.

Чжан Минхэн почувствовал себя виноватым после того, как приготовление пошло ужасно неправильно. Он сказал: «Почему бы просто не выбросить его и не заказать еду на вынос».

«Нет нужды». Бэй Цзэ быстро принял это. Он спокойно сел за обеденный стол и приготовился есть. «Вы, русалки, не умеете готовить для людей».

Это предложение звучит немного странно, как будто оно означает, что его продукция не предназначена для употребления в пищу человеком.

Раньше, когда Чжан Минхэн готовил, что бы он ни делал, Гу Цзэ всегда щедро его хвалил, причем так часто, что считал его маленьким кулинарным гением.

Чжан Минхэн подал проблеск надежды: «Как ты думаешь, еда, которую я готовлю, вкусная?»

Бэй Цзэ откусил кусочек овощной пасты и странно посмотрел на него: «Как это может быть вкусным?»

Чжан Минхэн: ...

Слишком. Он сам даже не мог его съесть, так как же он мог ожидать, что другие найдут его вкусным?

Хотя это было невкусно, Китадзава не был человеком, который выбрасывает еду. Как человек с военным прошлым, он ценил еду и ел тщательно.

Чжан Минхэн тоже был голоден, поэтому он просто доел еду.

Ночью, собрав багаж, Чжан Минхэн собирался лечь спать, когда его внезапно позвал Бэй Цзэ.

«Не ложись пока спать». Бэй Цзэ заложил руки за спину и серьезно спросил: «Этот Си Цзэ, он богат?»

Почему я не могу с этим справиться? Почему вам так нравится соревноваться с самим собой?

Чжан Минхэн задумался и зевнул: «Немного».

В конце концов, он самый богатый человек в мире, так что нам придется проявить к нему уважение.

Бэй Цзэ усмехнулся, а затем спросил: «Он может сражаться и управлять мехом?»

Задав этот вопрос, Чжан Минхэн понял его намерение. Он покачал головой и, чтобы скорее лечь спать, похвалил его: «Он не так хорош, как ты. В моем сердце ты мудрый и храбрый. , и самый мощный.»

Бэй Зе понравилось это слышать, и он еще больше поднял голову и выпятил грудь. Он был просто Нишизе, не более того!

Бэй Цзэ бросил предложение и сказал: «Пойдем со мной».

Он отвел его в комнату и сказал: «Сегодня я покажу тебе, что такое настоящий мужчина».

Кто такой настоящий мужчина? Чжан Минхэн уже испытал это, как еще он может это испытать?

Он планировал завтрашнее расписание, равнодушно следуя за Китадзавой.

Неожиданно, как только я вошел в комнату, у меня перед глазами потемнело, и мне завязали глаза.

«Веселье только начинается».

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://bllate.org/book/14109/1241407>